

ВЕСТНИК

Международного
Славянского
Университета

Выпуск 2

Редакционная коллегия:

*Н. В. Смирнов (председатель), Б. В. Бирюков
(заместитель председателя), О. В. Катаева,
О. А. Мумриков, Т. Е. Никитина, В. А. Студентов.*

Редакторы выпуска:

Б. В. Бирюков, О. В. Катаева.

© МСУ, 1977

Москва 1997

Часть II. Вопросы культурологии, истории, социологии

Иоанн Скотт Эриугена и дворцовая церковь Карла Великого в Ахене

В. В. Петров,
магистр искусств

Иоанн Скотт Эриугена — самый оригинальный и мощный ум раннего средневековья — традиционно рассматривается как создатель крайне отвлеченной метафизической системы, которая по определению не может содержать прямых свидетельств эпохи своего создания¹. Однако интенсивные и многочисленные исследования последнего времени, позволившие гораздо лучше узнать культурно-исторические реалии IX в., привели к тому, что прежде казавшееся у каролингских авторов обезличенным и типовым ныне предстает исполненным смысла и исторического содержания.

Иоанн Скотт родился в первой четверти IX в. в Ирландии. О происхождении его говорят оба прозвища — *Скотт*, бывшее в ту пору обычным именованием ирландца, и *Эриугена*, как однажды он сам окрестил себя в предисловии к своему переводу работ Дионисия Ареопагита. На рубеже 40—50-х годов он прибыл во Франкию, ко двору короля Карла Лысого (823—877), внука Карла Великого (742—814). Характерно, что Иоанн Скотт был светским ученым. В то время он преподавал во дворцовой школе и вел собственные штудии. В 860—866 г. Эриугена осуществил небывалое по тем временам предприятие: перевел с греческого на латинский полный корпус со-

¹ Сокращения, используемые в статье:

Для ссылок на те или иные места в работах Эриугены используется нумерация, принятая Генрихом Йозефом Флоссом, издавшим почти полное собрание сочинений Иоанна Скотта в томе 122 латинской *Патрологии*. Цифра соответствует номеру столбца в томе 122 латинской *Патрологии*, буква А, В, С или D — месту внутри соответствующего столбца.

MGH *Monumenta Germaniae Historica inde ab a. C. 500 usque ad a. 1500*. Hannover, Berlin, 1826...

MGH — *Исторические памятники Германии* — осуществляющееся уже более полутора веков издание текстов по ранней истории Германии. Среди серий этого издания: *Poetae latini aevi Carolini* (Латинские поэты Каролингской эпохи), *SRGUS* — *Scriptores Rerum Germanicarum in usum scholarum* (Историки Германии [изданные] для научного пользования), и т. д.

MS Paris B. N. lat. — манускрипт на латинском языке, хранящийся в Париже, в Национальной библиотеке.

PL Jean-Paul Migne, ed. *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*. Paris, 1841—1864.

чинений Дионисия Ареопагита, а также две большие работы Максима Исповедника и одну — Григория Нисского. Тогда же он завершил свое главное философское сочинение, озаглавленное на греческий лад — Перифюсеон («О природах»). Будучи одаренным во многих областях, Иоанн Скотт участвовал в богословских диспутах, писал комментарии к Марциану Капелле, грамматiku Присциану, Дионисию Ареопагиту и, помимо многого другого, оставил собрание собственных поэтических произведений. Именно в них чаще всего встречаются приметы того времени, да и писались стихотворения большей частью на заказ: как правило, один или два раза в год — на Пасху или Рождество — Эриугена представлял то или иное стихотворение в виде официального подношения королю.

Одна из наиболее значительных поэм Иоанна Скотта в настоящее время известна по двум своим начальным словам как *Звездный двор* (*Aulae Siderae*), и представляет собой 101 гекзаметр, в которых Эриугена воссоздает картину всей вселенной. *Aulae Siderae* начинается с образа Титана-солнца, которое правит своим звездным двором, удерживая орбиты планет своими золотыми лучами:

1 *Aulae siderae paralelos undique circos*

Crinibus auratis nectit Titania lampas.

Umbram bis luci parilem bis lance staterans

Sese bis tropicos ambarum vertit in auctus,

5 *Ac sic distingens binis bis motibus annum*

Regnat tetragonum pulcro discrimine mundum

Signis ambitum bis senis limite curvo,

Quae totidem menses terrenis usibus aptant.

1 Лампада Титана повсюду вяжет золотыми власами

Концентрические круги звездного двора.

Дважды мерит она на чаше¹Тень что дважды [в году] равна Свету,

И дважды на тропиках обращается в прирост обоих.

5 Так, разделяя дважды двумя движеньями год,

В славном разбиении правит она четверугольным миром —

Круговоротом в дважды по шесть созвездий на изогнутой тропе [Зодиака];

А они готовят для земных нужд такое же число месяцев.

Начав с реалий астрономических, Иоанн Скотт переходит к описанию воплощения Христа-Логоса, объяснению мистического значения и гармонизирующей роли числа 8 для божественной и человеческой истории, и заканчивает поэму восхвалением земного правителя — короля Карла, который строит прекрасный храм, посвященный Деве Марии. Читатель поэмы как бы совершает полный круг, продвигаясь от астрономии (строка 10), календаря (с. 31) и арифмологии (с. 33), через христологию (с. 35—36) и эсхатологию (с. 37) к гармонии (с. 46) и Библии (с. 49).

В настоящее время очевидно, что поэма *Aulae siderae* полна культурных и политических аллюзий и отсылок. Так, если вспомнить, что современники именовали Карла Лысого «премудрым Соломоном», а его великого деда величали «Давидом», то окажется, что совсем не случайно Иоанн Скотт упоминает об арфе, чьи звуки гармонизируют вселенную и «неустанно звучат в наших сердцах». Для человека того времени арфа являлась непременным и легко узнаваемым атрибутом *regis psalmidici genitoris origine Christi*, «царя-псалмопевца, зачинателя рода Христова» (с. 53), то есть библейского Давида. Однако, как уже говорилось, каролингские читатели знали еще одного Давида: примерно с 794 г. это был постоянный псевдоним Карла Великого. Как пишет знаток каролингской поэзии Питер Годман, «арфы <...> значили — символически, артистически, а значит политически»². Имя

² Peter Godman, *Poets and Emperors: Frankish Politics and Carolingian Poetry* (Oxford: Clarendon press, 1987), p. 65. О религиозных и политических коннотациях царствования Давида см.: E. Kantorowicz, *Laudes Regiae: A study in Acclamations and Medieval Ruler Worship* (Berkeley, LA, 1946), p. 55ff.

Давида ассоциировалось с артистическим вдохновением и идеальным правлением. При Каролингах существовала устойчивая традиция воспевать короля как мудреца, искушенного в искусствах. Таким образом, если использовать выражение самого Эриугены, с именем Давида читатель поэмы *Aulae Siderae* нисходил «с горы Богословия в долину Истории»³.

Отсылки к Карлу Великому в *Aulae Siderae* не случайны: Карл Лысый стремился стать императором, власть которого не уступала бы могуществу его великого деда. И это желание подогревалось его окружением. В 869 г., когда Иоанн Скотт писал рассматриваемую поэму, Карл еще не был императором, но ожесточенно боролся за это. В то время считалось, что настоящей резиденцией императора может быть только Ахен, выстроенный Карлом Великим, где во дворцовой церкви находился его знаменитый высокий трон. В характерной манере ирландец Модуин из Отуна изобразил в своей *Эклоге* это «седалище Давида» как столицу мира, где из своей высокой крепости Карл Великий обозревает всю империю⁴.

Дворцовая капелла в Ахене была спроектирована Одоном из Меца в 802 (или даже в 795) г. Церковь была освящена в честь девы Марии папой Львом III в 805 г. В ее высоком центральном объеме также присутствовала восьмерка — он был октагональным. Ахенский храм был местом мистики и всеобщего восхищения. Как отмечает Пол Даттон: «Дворцовая церковь была не только выдающимся сооружением, которое производило ошеломляющее впечатление на всех, кто видел ее, но являлась также местом легендарных видений»⁵. В самом деле, видение Анскарием⁶ сияющего чудесного места, где он узрел 24 старцев из Апокалипсиса и самого Христа «для всего мира читается как прогулка по дворцовой церкви Карла Великого в Ахене»⁷. В «Деяниях Карла Великого» Ноткер Заика описал клирика, который заснул там и тоже имел видение⁸. Современники называли церковь «базиликой»⁹. Для Ангильберта сооружение базилики являлось архитектурной параллелью основания Карлом Великим «дворцовой школы»¹⁰. В письме к Карлу Алкуин выражает желание насладиться присутствием короля в Иерусалиме, «где храм Господа сооружается зидательством мудрейшего Соломона»¹¹, и скорее всего имеет в виду дворцовую церковь Ахена. Именно там Алкуин, используя литургическую формулу, хотел приветствовать «триумф вашей [императорской] славы с пальмовыми ветвями и поющими детьми»¹².

В том же 869 г., когда была написана поэма *Aulae Siderae*, Седулий Скотт обращался к Карлу Лысому как к «Соломону» и «новому Карлу Великому»¹³. Питер Годман отмечает, что параллели, проводи-

³ Эриугена, *Гомилия*, гл. XIV, 291B.

⁴ MGH, *Poetae latini* t. I, p. 385, l. 14f.

⁵ Paul Edward Dutton, *The Politics of Dreaming in the Carolingian Empire* (Lincoln and London: University of Nebraska Press, 1994), p. 53.

⁶ Римберт, *Жизнь Анскария*, ч. 2, ed. G. Waitz, MGH, SRGUS (Hanover, 1884), p. 20ff.

⁷ Paul Dutton, p. 52.

⁸ Ноткер, *Деяния Карла Великого*, ч. 1, §31, ed. Haefele, MGH, SRG t. 12, p. 42—44.

⁹ *Анналы франкских королей, anno 829: sanctae Dei genitricis basilicam, quam capellam vocant.*

¹⁰ MGH, *Poetae latini* t. I, p. 92, l. 23ff.

¹¹ Алкуин, *Письма*. Письмо 145, ed. Dummier, p. 235, l. 7—8. Ср. Эриугена, Перифюсеон, кн. V, 982BC: «ибо Иерусалим означает «видение мира» или «храм мира»; это дом Божий что строится на горе высокого созерцания».

¹² Michael McCormick, *Eternal Victory: Triumphal Rulership in Late Antiquity, Byzantium, and the Early Medieval West* (Cambridge, Paris: Cambridge University Press, Maison des Sciences de l'Homme, 1986), p. 373.

¹³ MGH, *Poetae latini* t. III, p. 180ff.

мые между Карлом Лысым и его великим дедом можно встретить в поздних каролингских библейских манускриптах: в Библии графа Вивиана (845/6 гг.), в посвятительных стихах ко второй библии Карла Лысого¹⁴, в tituli (подписях к иллюстрациям) *Золотого Кодекса* из Сент-Эммерама, где Карл именуется Давидом¹⁵. Это сравнение стало обыденным, но только Иоанн Скотт в *Aulae Siderae* достиг метафизических высот, соединив религиозный экзегезис с политическим символизмом.

Поэма изображает каролингскую вселенную, однако не реальную. Это мир, каким он должен быть. Фигура Христа — это фигура императора, чьим земным предком был *David rex et sacerdos*, Давид — царь и священник (с. 73). Дом Христа-Премудрости воздвигнут на семи колоннах, что также является типично каролингской деталью¹⁶. В земную жизнь Христа вплетены октавы во всем их разнообразии¹⁷, а это означает, что все структуры вселенной ведут начало от единого-рожденного Слова Божия, Логоса. И Карл Лысый, восседающий на высоком троне своего деда, является отпрыском того второго Давида. Карл изображен в октогональной императорской церкви, сердце империи, описание которой в то же самое время есть описание храма Соломона, *domus domini* (дома Господня) и небесного Иерусалима¹⁸. Вечные и земные реалии взаимопроникают, весь мир — это храм и храм есть мир.

Однако несмотря на всю их отвлеченность, в работах Иоанна Скотта есть по крайней мере два отрывка, относящихся к реальной исторической королевской церкви в Ахене. Первый отрывок находится в пятой книге его главного философского трактата, названного по-гречески *Перифюсеон (О природах)*. Доказывая, что свет есть ни тело, ни бестелесное, но является весьма тонкой огненной субстанцией, Иоанн Скотт приводит в качестве примера маленькую золотую сферу, помещенную на верхушке башенного шпиля. Это сфера одновременно видна всем людям и животным, что смотрят на нее, и ничьи зрительные лучи не смешиваются и не мешают друг другу¹⁹. Это пример поразительной визуальной силы, а вовсе не отвлеченная конструкция. Эта *aurea sphaerula in summitate altissima turris posita* должна была существовать в реальности. Но где? В Ахене, как мы можем узнать читая *Жизнь Карла Великого* Эйнхарда:

*Accessit ad hoc creber Aquensis palatii tremor et in diminibus, ubi conversabatur, assiduus laqueariorum crepitus. Tacta etiam de caelo, in qua postea sepultus est, basilica, malumque aureum, quo tecti culmen erat ornatum, ictu fulminis dissipatum et supra domum pontificis, quae basilicae contigua erat, proectum est*²⁰.

В Ахенском дворце случались частые землетрясения; а в покоях, где жил Карл Великий, непрерывно трещал потолок. Базилику, в которой он был впоследствии погребен, поразило с небес, а золотое яблоко, украшавшее верх крыши, ударом молнии было расколото и отброшено на примыкавший к базилике дом епископа.

В соответствии с современной реконструкцией, выполненной Лео Хуго, по периметру церковной крыши были укреплены восемь золотых шаров, а верхушка крыши была увенчана как бы золотой шиш-

¹⁴ MS Paris, B. N. lat. 2.

¹⁵ Peter Godman, p. 173—174.

¹⁶ Marie-Thérèse d'Alverny, «La Sagesse et ses sept filles: Recherches sur les allégories de la Philosophie et des Arts Libéraux du IXe au XIIe siècle», in *Mélanges dédiés à la mémoire de Félix Grat*, vol. I (Paris, 1946), p. 245—278.

¹⁷ Христос был рожден в восьмой день перед январскими календами, был зачат в восьмой день перед календами апреля, явился из мертвых на восьмой день недели, был обрезан на восьмой после своего рождения день.

¹⁸ Paul Dutton and Édouard Jeuneau, «The Verses of the 'codex Aureus' of Saint Emmeram», *Studi Medievali* 24.1 (1983), p. 118—119.

¹⁹ Эриугена, *Перифюсеон*, кн. V, 883A.

²⁰ Эйнхард, *Жизнь Карла Великого*, гл. 32.

кой²¹. Пьер Рише отмечает то же самое: «бронзовая шишка, украшавшая верх церкви окружена четырьмя фигурками, представляющими четыре реки Рая»²².

Видел ли Иоанн Скотт ахенскую церковь своими глазами или позаимствовал яркую деталь из вторых рук? Пятая книга *Перифюсеон* писалась в середине 860-х. Если справедливо предположение Джона Контрени, что, прибыв на континент, Эриугена в течение какого-то времени жил в монастыре Сен-Медар, то возможность его личного путешествия в Ахен не исключена. Однако он мог знать о золотых шарах на куполе церкви из устных рассказов, и тогда золотая шишка, венчавшая крышу храма, могла превратиться в «золотую сферу». Как бы то ни было, мне представляется, что рассматриваемая строка является одним из немногих примеров того, как Эриугена демонстрирует свою принадлежность к исторической эпохе, свидетельствующим, что ахенская церковь занимала определенное место в его мыслях.

В таком случае была ли *Aulae Siderae* написана в Ахене? Рождественские празднества 869 г. были, вероятно, единственной возможностью для Эриугены, который принадлежал к когорте Карла Лысого, посетить Ахен²³. Но за время краткосрочного пребывания в Ахене, откуда уже весной 870 г. Карла вытеснил его брат²⁴, Иоанн Скотт едва ли мог написать *Aulae Siderae* целиком. Там он составил, возможно, «историческое» окончание для этой метафизической поэмы, начинающееся с *Magna dei genetrix* (Великая Богородица...) (с. 82). Подобное окончание хорошо соответствовало обстоятельству момента и служило бы подходящим эпилогом к длинной метафизической поэме, написанной, как обычно, заранее, в качестве традиционного ежегодного пасхального или рождественского поэтического дара от Иоанна Скотта королю Карлу²⁵. В стихотворном описании церкви, которую Карл принялся возводить после утраты Ахена, мы видим воспроизведение интерьера ахенской базилики. Это утверждение я подкреплю детально из другого текста Эриугены.

Только во дворцовой церкви Карла Великого существовали два алтаря, размещавшиеся друг над другом на двух этажах²⁶. Со своего

²¹ *Die Ausstellung Karl Grosse — Werk und Wirkung. Aachen; Juni-September 1965* (Düsseldorf: Schwann, 1965), Plate 121: Modell der Pfalzkapelle.

²² Pierre Riché, «Les représentations du palais dans les textes littéraires du Haut Moyen Age», *Francia: Forschungen zur westeuropäischen Geschichte*, Bd 4 (München: Artemis Verlag, Zürich und München, 1977), p. 167—168; здесь П. Рише ссылается на: Н. Cüppers, «Der Piniezapfen im Münster zu Aachen», *Aachener Kunstblätter*, 1960, S. 90.

²³ В течение долгого времени считалось общепринятым, что в *Aulae Siderae* воспевалось освящение церкви св. Марии в Компьене 5 мая 877 г. Эта дата служила также *terminus* для жизни Эриугены. Однако в опубликованной в 1987 г. статье («Eriugena's 'Aulae Siderae', the 'Codex Aureus', and the Palatine Church of St. Mary at Compiègne», *Studi Medievali* t. 28 (1987): p. 593—608), Майкл Херрен доказал, что поэма была написана для празднования рождества (с. 601). И это могло быть только рождество 869 г., отмечавшееся во дворцовой церкви Ахена, когда Карл Лысый, захвативший Ахен, действительно восседал на высоком троне Карла Великого (с. 603). Помимо того факта, что это открытие совершенно изменило перспективу восприятия всей поэмы (*Aulae Siderae* празднует рождение Христа, а не возведение земного строения), это также разрешило загадку переклички строк поэмы и *tituli* *Золотого кодекса* (*Codex Aureus*) из Эммерамы, оконченного в 870. Более того, теперь не осталось ни одного свидетельства тому, что сам Иоанн Скотт был жив после 869 г.

²⁴ Карл Лысый захватил Ахен поздней осенью 869 г. Его брат по отцу, Людовик Германский, вернул себе Ахен уже весной 870 г.

²⁵ Paul Dutton, «Eriugena, the royal poet», *Jean Scot Écrivain. Actes du IVe Colloque international*. Ed. Guy-H Allard. Cahiers d'études médiévales. Cahier spécial I (Montreal, Paris: Bellarmin, Vrin, 1986), p. 51—80.

²⁶ Соответствующий рисунок см. в Clemen, *Die romanische Monumentalmalerei in den Rheinlanden*, p. 9, fig. 2 (воспроизведено в Paul Dutton, *The Politics of Dreaming in the Carolingian Empire* (Lincoln and London: University of Nebraska Press, 1994), fig. 12).

высокого трона на западном балконе ахенской базилики Карл мог наблюдать службу, отправляемую одновременно на двух алтарях: верхний был предназначен для *proceres palatii* (приближенных двора), а нижний — для простых людей. Именно таково объяснение строки 94 *Aulae Siderae*:

94 *Sursum deorsum populos altaria circum*

94 [смотри как] люди вокруг алтарей [снуют] вверх и вниз

Эта картина столь необычна, что только Карл Великий мог организовать нечто подобное, и Эриугена, отсылая к этой детали, создавал параллель между Карлом Великим и Карлом Лысым, между Ахеном и новой церковью в Компьен, что должна была стать копией знаменитой базилики. Более того, используя лексику, употребленную в Библии для описания храма, возведенного премудрым Соломоном на горе Мория, Иоанн Скотт в последних 16 строках поэмы изобразил идеальный храм, который имеет черты и библейского храма Соломона и базилики Ахена.

Существовали ли у Карла Лысого планы создать точную копию ахенской базилики в Компьене? Похоже, что мы никогда этого не узнаем²⁷. Наверняка можно утверждать лишь то, что борьба внуков Карла Великого за императорский трон нашла отражение и в произведениях Иоанна Скотта.